

© 2011 г.

Анастасия Гордиенко

ведущий специалист Управления методологии бухгалтерского учета
ОАО «ЛУКОЙЛ», г. Москва
(e-mail: anasto@yandex.ru)

ЧЕМ ПРИВЛЕКАТЕЛЕН КИОТСКИЙ ПРОТОКОЛ ДЛЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА?

Рассматриваются механизмы Киотского протокола, позволяющие привлечь дополнительные инвестиции для модернизации отраслей национальной экономики. Проанализированы возможности и риски углеродного рынка для российских компаний, связанные с использованием этих возможностей. Сделан вывод о том, что Киотский протокол дает России дополнительный стимул для принятия мер по энерго- и ресурсосбережению.

Ключевые слова: Киотский протокол, проекты совместного осуществления (ПСО), единицы сокращения выбросов (ЕСВ), энергоэффективность, глобальное потепление, модернизация.

Киотский протокол (далее по тексту – КП), составленный на Международной конференции по глобальному изменению климата в декабре 1997 года в Японии и ратифицированный Россией в 2004 году, представляет собой первое в мире глобальное экологическое соглашение по предотвращению изменений климата.

В настоящее время КП ратифицировали 162 страны; среди присоединившихся – США. Ратифицировавшие КП большинство индустриально развитых стран взяли на себя обязательства по сокращению выбросов парниковых газов за 2008–2012 годы по сравнению с базовым 1990 годом: страны ЕС должны уменьшить выбросы в среднем на 8%, Япония и Канада – на 6%. Страны Восточной Европы и Прибалтики, которые, согласно КП, являются «переходными экономиками», обязались сократить выбросы в среднем на 8%, Россия и Украина – сохранить среднегодовые выбросы в 2008–2012 годах на уровне 20-летней давности. Китай, Индия, Бразилия и Южная Корея, которые отнесены КП к развивающимся странам, количественных обязательств не брали, справедливо полагая, что могут полатиться за это снижением темпов экономического развития.

На сегодня ни один из прогнозов не предполагает, что до 2012 года Россия не справится с обязательствами, взятыми ею на себя в рамках КП, который обеспечивает России выгодные условия. Падение промышленного производства в девяностые годы создало для страны большой запас

неиспользованных квот по выбросам углекислого газа и создало возможность даже продажи этих квот. В настоящее время в России объем производства и, соответственно, выбросов составляет около 70% от уровня 1990 года. Сейчас неизрасходованная квота России на выбросы CO₂ в рамках КП оценивается в 5 млрд тонн.

По своей сути КП является международным документом, использующим рыночные механизмы при решении глобальных экологических проблем. Он исходит из того, что климатические эффекты не зависят от места выброса парниковых газов, а парниковые газы в имеющихся в атмосфере концентрациях непосредственно не вредят здоровью человека. Эти механизмы получили название «механизмов гибкости Киотского протокола» (имеется в виду гибкость в выборе места и средств). В КП предусмотрено три механизма международного сотрудничества: международная торговля квотами (ст. 17), проекты совместного осуществления (ст. 6), механизм чистого развития (ст. 12).

Механизмы гибкости позволяют странам продавать друг другу часть национальной квоты на выбросы парниковых газов или приобретать единицы сокращения выбросов (далее по тексту – ЕСВ) по проектам совместного осуществления. Для учета передаваемых углеродных единиц используется тонна CO₂-эквивалента. Развитые страны имеют возможность покупать ЕСВ, которыми располагают страны с переходной экономикой (например, Россия) и развивающиеся страны, на международном углеродном рынке.

В настоящее время углеродный рынок является единственным рынком по торговле экологическими услугами, который успешно функционирует в мировом формате. Углеродный рынок стремительно развивается, охватывая все новые страны и превращаясь в одну из ведущих движущих сил мирового технического прогресса и экономического роста.

Как заявил в интервью «The New York Times» глава экологических рынков инвестбанка Barclays Capital Луи Редшоу, «углеродный рынок станет крупнейшим, его оценивают в \$60 млрд, в течение десятилетия он может достигнуть \$1 трлн»¹.

На углеродном рынке есть свои покупатели и продавцы, есть спрос и предложение на товар, функционируют экономические законы развития и правила конкурентной борьбы. Отличие этого рынка состоит в специфичности товара. На этом рынке реализуются сокращения выбросов парниковых газов и разрешения на выбросы. Преимуществами такого необычного рынка, помимо прямого извлечения выгоды от проводимых

¹ <http://www.renewableenergyworld.com/rea/news/article/2008/05/trading-sub-prime-carbon-52326>.

сделок, является достижение мирового снижения выбросов парниковых газов в атмосферу земли, что должно уменьшить тенденцию негативного изменения климата. Однако, несмотря на высокие цели, углеродный рынок по-прежнему остается экономическим инструментом получения прибыли.

Мировой углеродный рынок работает достаточно активно: с 2005 года действует Европейская климатическая биржа, где торгуются производные ценные бумаги (фьючерсы и опционы) на квоты, выдаваемые по механизму чистого развития и в рамках схемы торговли выбросами. Наибольшая доля углеродного рынка (примерно 75%) приходится на страны ЕС, где реализована так называемая Европейская схема торговли выбросами парниковых газов. В 2009 году обороты биржи выросли на 82% – до 68 млрд евро. В ту же группу компаний входят Чикагская климатическая биржа и Чикагская биржа климатических фьючерсов, работающие в США. Углеродный рынок может вдвое превзойти объемы нефтяного рынка. В любом случае такие проекты как торговля углеродными выбросами будут развиваться во всем мире¹.

Страны с переходной экономикой и развивающиеся страны стремятся использовать углеродный рынок для привлечения государственных и частных инвестиций в разработку и применение новых технологий, в то время как развитые страны надеются с помощью углеродного рынка обеспечить выполнение своих обязательств по сокращению выбросов ПГ.

Участие России в быстро растущем мировом углеродном рынке и использование мирового опыта внедрения рыночных механизмов для создания условий устойчивого снижения выбросов парниковых газов чрезвычайно актуально для России. Компании и правительства стран ЕС считали инвестиции в российские проекты одними из наиболее привлекательных, так как именно здесь можно было достичь наибольшего снижения выбросов на единицу вложенных средств. Бесспорно, что основной потенциал для ПСО находится в странах с переходной экономикой, где, как правило, существует больше возможностей для сокращения выбросов с меньшими затратами. На предприятиях промышленно развитых стран повышение энергоэффективности производства в настоящее время представляется либо дорогостоящим, либо вовсе невозможным из-за отсутствия в современном мире более совершенных технологий.

В период действия КП около 5 млрд тонн национальных сокращений выбросов являются товаром. С учетом того, что Сбербанк (оператор углеродных единиц) предлагает «предусматривать установление цены не менее €10 за углеродную единицу» (эквивалент тонны сокращения вы-

¹ <http://www.guardian.co.uk/environment/2009/nov/29/carbon-trading-market-copenhagen-summit>.

бросов CO₂)¹, «киотские» активы России могут составить порядка €50 млрд, но до сегодняшнего дня ни государство, ни бизнес не смогли извлечь из этого никакой экономической выгоды.

В России на данный момент действует только один из механизмов гибкости – проекты совместного осуществления (далее по тексту – ПСО), обеспечивающие снижение выбросов парниковых газов и создание ЕСВ.

Согласно механизму совместного осуществления одна страна-участница КП (страны ЕС, Канада, Япония и др.) осуществляет (финансирует) проект по снижению выбросов в другой стране-участнице КП (в данном случае, Россия) и получает за это так называемые кредиты за сокращение выбросов – ЕСВ. То есть при осуществлении проекта, который позволяет сократить выбросы ПГ, компания сможет получить оплату за достигнутые сокращения выбросов в течение определенного времени (зачетный период). Очевидно, что данный механизм может способствовать переходу российских компаний на энергосберегающее оборудование за счет инвесторов.

В основе концепции сокращения выбросов лежит сопоставление выбросов ПГ, имеющих место по проекту в период с 2008 по 2012 гг., с теми выбросами ПГ, которые случились бы в этот же период, если бы проект не был реализован. Это является главным отличием ПСО от обычных прямых инвестиций.

Нормативно-правовая база, регулирующая порядок реализации ПСО в РФ, формировалась постепенно, начиная с 2004 года. Изначально, в соответствии с постановлением правительства РФ № 332, чтобы проект был одобрен правительством, он должен был пройти пять ступеней согласований, начиная от рассмотрения в Минэкономразвития РФ и согласования с профильными министерствами и заканчивая межведомственной комиссией.

В России было подготовлено более 100 проектов с общим ожидаемым сокращением выбросов ПГ свыше 200 млн тонн CO₂-экв. (за период с 2008 по 2012 гг.). По этому показателю Россия могла являться абсолютным мировым лидером, занимая 60% соответствующего сегмента углеродного рынка, т.е. больше, чем все остальные страны вместе взятые. Еще не менее сотни проектов находились в стадии подготовки.

На утверждение в Минэкономразвития России подано свыше 40 проектов с общим потенциалом сокращения выбросов парниковых газов более 100 млн тонн CO₂-экв. Среди них проекты таких компаний, как Роснефть, ТНК-ВР, СУЭК, ТГК-4, Металлоинвест, Уралхим, Группа Илим, Архангельский ЦБК, Лесозавод-25 и другие. При этом доход российских

¹ <http://www.kommersant.ru/doc-y.aspx?DocsID=1562943>.

компаний и бюджетов всех уровней от реализации на возмездной основе сокращений выбросов парниковых газов только по поданным на утверждение проектам мог бы составить порядка \$1 млрд, а общий объем инвестиций в соответствующие проекты – не менее \$5 млрд¹.

Следует отметить, что к концу 2009 года ни один из поданных на рассмотрение в правительство проектов не был утвержден. Существующая процедура утверждения ПСО в рамках постановления № 332 была признана всеми слишком сложной и бюрократической.

Распоряжением правительства от 27 июня 2009 г. уполномоченной организацией по «торговле выбросами парниковых газов» был назначен Сбербанк. Постановлением правительства № 843 на Сбербанк были возложены полномочия по участию в действиях, ведущих к получению, передаче или приобретению ЕСВ.

Сбербанк в I квартале 2010 года провел первый конкурс ПСО, благодаря которому российские компании смогут получить инвестиции в обмен на сокращение выбросов парниковых газов. Лимит конкурса составил 30 млн тонн CO₂-эквивалента. Заявки на первый тендер были поданы от 35 компаний на 77,5 млн тонн парниковых газов. Общий объем инвестиций по всем заявкам составил €3,5 млрд. По итогам конкурса 23.07.2010 г. Минэкономразвития РФ утвердило 15 проектов таких компаний, как Газпромнефть, Роснефть, Сибур, Нижнетагильский металлургический комбинат и других. Объем сокращений выбросов углекислого газа за счет этих проектов составил около 40 млн тонн CO₂ (примерно половину этих сокращений должны обеспечить компании нефтегазового сектора за счет уменьшения объемов сжигания попутного газа) и стоил порядка €472 млн.

Отметим, что во многих странах эти проекты работают с начала зачетного периода Киотского протокола (2008 года) и приносят зарубежным компаниям реальную прибыль, а в России их только приняли к рассмотрению в 2010 году.

В IV квартале 2010 года прошел второй конкурс ПСО. Сбербанк получил 58 заявок на ПСО, предусматривающие сокращение выбросов на 75,6 млн тонн CO₂-эквивалента, общий объем заявленных в них инвестиций – €3,3 млрд. По итогам конкурса 30.12.2010 г. Минэкономразвития РФ утвердило 18 проектов таких компаний, как ЛУКОЙЛ, Роснефть, РИТЭК, Новолипецкий металлургический комбинат и других. Объем сокращений выбросов углекислого газа за счет этих проектов составит около 40 млн тонн CO₂.

¹ <http://www.archive.rspp.ru/Default.aspx?CatalogId=6939>.

Доходов от продажи ЕСВ российские компании пока не получали. Во многом это связано с достаточно сложной процедурой оформления документации, которая должна убедить зарубежных партнеров инвестировать миллионы евро в российские ПСО. Механизм реализации ПСО имеет жесткие методологические критерии. В частности, покупатель должен иметь возможность самостоятельно рассчитать объем сокращения выбросов. Кроме того, российской стороне необходимо показать, что реализация проекта невозможна без дохода от продажи ЕСВ.

В рамках изучения проектов эксперты, представляющие зарубежных инвесторов, на местах могут ознакомиться с организацией работ по реализации ПСО и провести верификацию – ежегодный аудит проекта, призванный установить объем сокращения выбросов и, соответственно, объем ЕСВ, которые может продать компания. После каждой верификации объем ЕСВ заносится в общероссийский реестр, затем эти сокращения должна принять другая страна-участница КП, вписав ЕСВ в свой реестр.

После окончательного документального оформления ЕСВ выставляются на открытый международный аукцион. Продажи начались в конце 2010 года и, как надеются в отечественных компаниях, первые поступления вырученных средств ожидаются в начале 2011 года.

Показателен пример Украины, которая уже продает национальные сокращения выбросов. В марте 2009 г. правительству Японии было продано 30 млн тонн CO₂. Порядка 60% украинских углеродных квот выкупают японские компании, остальные – европейские. В Европе спрос на ЕСВ вызван высокими штрафами за превышение лимитов выбросов (100 евро/т), а Япония в рамках подготовки своей системы торговли выбросами вдвое увеличивает закупку квот.

Отметим вероятные риски, связанные с реализацией ПСО в России:

- международные и национальные риски, связанные с утверждением (одобрением) проектов;
- национальные риски, связанные с выполнением Россией в будущем критериев соответствия;
- риски, связанные с технической реализацией проектов;
- национальное ограничение сроков углеродного кредитования на период не более 5 лет (с 1 января 2008 г. по 31 декабря 2012 года) может вызвать у компаний постепенный спад интереса к ПСО;
- нестабильная политическая и экономическая обстановка;
- снижение спроса и, как следствие, цены ЕСВ на международном рынке на фоне мирового падения промышленного производства и снижения антропогенных выбросов в атмосферу в ряде развитых стран.

Ряд обстоятельств способствует участию российского бизнеса в реализации ПСО. В любых областях существуют большие возможности по проведению ПСО. Имеется методологическая база и профессиональные разработчики проектной документации. Налажено взаимодействие с независимыми организациями, проводящими детерминацию и верификацию. Многие уже существующие проекты могут быть тиражированы (не только на основе российского опыта, но и на базе успешно реализованных ПСО в других странах и проектов Механизма чистого развития в развивающихся странах). Есть перспективы проектной деятельности в еще не охваченных экономических секторах и регионах. Есть заинтересованные покупатели/инвесторы/партнеры. Интерес к ПСО со стороны российских компаний возрастает.

В российской электроэнергетике остро стоит проблема изыскания инвестиционных ресурсов для модернизации отрасли. На многих российских предприятиях до сих пор применяются старые энергоемкие технологии и оборудование. В настоящее время энергоемкость экономики России превышает среднемировой показатель в 2,3 раза, а средний показатель для стран ЕС – в 3 раза. Потенциал энергосбережения в России оценивается в 39-47% текущего потребления энергии, из них две трети приходится на топливно-энергетический комплекс и энергоемкие отрасли промышленности, и около четверти – на жилищно-коммунальное хозяйство.

Такая энергоемкая структура промышленности имеет громадный потенциал снижения выбросов парниковых газов. При правильном использовании этого потенциала российские компании могут получить миллиардные доходы от продажи ЕСВ в рамках КП. Необходимо использовать механизмы КП для привлечения финансовых ресурсов в проекты энерго- и ресурсосбережения. Если бы ПСО, поданные на рассмотрение в Минэкономразвития России в 2008 году, были утверждены своевременно, то уже в 2009–2011 годах компании смогли бы получить миллионы евро за сокращение выбросов, которое могло бы быть достигнуто.

Срок действия КП истекает 31 декабря 2012 года, новое соглашение планируется заключить на период 2012–2020 годов. В соответствии с рекомендациями Межправительственной группы экспертов по изменению климата при ООН для недопущения повышения глобальной температуры на 2°C (этот уровень считается критическим) промышленно развитые страны должны к 2020 году сократить выбросы на 25-40% к уровню 1990 года. Если такое соглашение будет подписано, спрос на ЕСВ резко возрастет, а цены, по подсчетам международной консалтинговой компании Point Carbon Advisory, на этой волне могут подняться до €30 за тонну CO₂ – втрое дороже нынешней цены.

Очевидно, что существенный рост цены углерода может привести к радикальному пересмотру всей системы ценообразования на мировом энергетическом рынке. В таком случае многие альтернативные источники энергии (солнечная, ветровая и т.д.) получают колоссальное преимущество и могут вытеснить с рынка традиционные энергоресурсы (уголь, нефть, газ). С Россией или без, но углеродный рынок после 2012 г. будет поступательно развиваться и дальше.

С учетом того, что новое соглашение не было заключено на конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата, проходившей в Копенгагене в декабре 2009 года, а также в Канкуне в 2010 году, то между завершающим свое действие в конце 2012 года КП и пока еще гипотетическим новым соглашением может возникнуть пауза, чреватая тем, что обязательства сторон не будут определены, в результате чего механизмы гибкости КП перестанут работать. В атмосфере такой неопределенности тем российским компаниям, которые уже приступили к реализации ПСО, стоит поторопиться с оформлением документации, утверждением проектов и продажей ЕСВ. Тем более что это создаст необходимую атмосферу уверенности и предсказуемости для потенциальных приобретателей сокращений выбросов ПГ и повысит рейтинг российских проектов на рынке.

Российскому бизнесу необходима поддержка государства в данном вопросе, реализация приоритетных проектов, способствующих переходу экономики страны на качественно новый уровень развития, отвечающий современным энергетическим, климатическим и экологическим требованиям.

Необходима разработка климатической стратегии, адекватной стоящим в этой области задачам, а также национальная система регулирования выбросов, отвечающая мировым стандартам и полностью совместимая с системами регулирования других стран. Тогда Россия получит доступ к новому, активно развивающемуся мировому углеродному рынку и к тем колоссальным ресурсам, которые на нем обращаются.

«Вызовом для российских экспортеров стало то обстоятельство, что именно рынки стран ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) – основа поставок наших энергоносителей, металлов и других природных материалов. Одним из важных условий конкурентоспособности российской продукции на этих площадках станет умение обращаться с углеродными сертификатами, тем более что такие бумаги можно и должно производить в России.

Пока действует Киотский протокол, наши компании должны научиться производить и эффективно продавать новый товар – углеродные сертификаты, сделанные в России, что должно означать высшее качество

и надежность поставки покупателю (как это происходит с газом, нефтью и углем)»¹.

Пока существует возможность получать «деньги из чистого воздуха» российским предприятиям стоит использовать ее по максимуму, переходя на европейские стандарты. Иначе в перспективе их могут побудить к более радикальному снижению выбросов в добровольно-принудительном порядке. Лидеры стран ЕС уже неоднократно заявляли, что готовы к протекционистским мерам, направленным против товаров, изготовление которых наносит ущерб окружающей среде.

К примеру, законопроект «Акт о чистой энергии и безопасности США», инициатива президента Б. Обамы, устанавливает совместное главенство приоритетов энергобезопасности и проблемы изменения климата для США. В нем введены требования к импортерам энергоемкой продукции компенсировать углеродные выбросы, связанные с их производством, если это мешает конкурентоспособности американских компаний. Для российского бизнеса это может означать необходимость покупать углеродные квоты и представлять их в дополнение к основным экспортным товарам, что при растущих в перспективе ценах на углерод может стать запретительным барьером для торговли российскими энергоемкими товарами.

* * *

Тема глобального потепления давно вышла за рамки научных дебатов и стала общественно-политической проблемой. Сегодня борьба с изменением климата – это прежде всего борьба за энергетическую независимость и безопасность, за лидерство в технологическом прорыве. Весьма сложно поставлять необходимый объем энергоресурсов для поддержания жизнедеятельности людей и в то же время снижать выбросы парниковых газов для предотвращения глобального потепления. Это очень серьезная технологическая задача – ни одна компания или даже страна не в состоянии найти единое решение.

Понятно, что торговля ЕСВ лишь частично покрывает затраты на модернизацию энергоемких производств, поэтому возможность продавать ЕСВ является не единственным стимулом для улучшения энергоэффективности большинства российских предприятий. Доход от продажи высвобожденных парниковых газов, как правило, поступает только после реализации проекта, то есть по факту уменьшения выбросов парниковых газов, в то время как затраты по подготовке документации и обоснованию

¹ Гаврилов В. Выбросы по Протоколу // Прямые инвестиции. 2010. № 6 (96). С. 68-71.

сокращения выбросов увеличивают стоимость и без того дорогих проектов модернизации.

На сегодняшний день многие российские компании не готовы инвестировать в развитие энергосберегающих технологий, так как это лишь увеличивает издержки и не приносит прибыль. Для того чтобы реализовать весь потенциал технологии улавливания и хранения CO₂, компаниям необходимы соответствующие экономические стимулы.

Именно государство в первую очередь должно быть заинтересовано в улучшении окружающей среды, должно стимулировать увеличение энергоэффективности через создание механизма льготного кредитования ПСО, налоговых преференций или повышения штрафов за выбросы парниковых газов. Необходимо создание такого рынка, который стимулировал и позволил бы российским предприятиям получить более широкую возможность привлекать средства на структурное, техническое переоборудование своих предприятий и внедрение более современных технологий.

Особенно важно, что за всеми климатическими рассуждениями, политическим давлением и противоборством стоят исключительно серьезные интересы государств, направленные в первую очередь на обеспечение энергетической безопасности, технологического прорыва, формирования «под себя» глобальных рынков высокотехнологичного оборудования, систем управления, новых источников энергии.

Таким образом, климатический фактор все больше становится неотъемлемой составляющей проблемы глобальной энергетической безопасности. В ближайшей перспективе он вполне может занять доминирующее положение наряду с вопросами добычи, транспортировки, эффективного использования энергоресурсов.

В ситуации выхода из экономического кризиса сокращение операционных издержек за счет экономии энергии и других базовых ресурсов становится важным фактором выживания многих российских промышленных предприятий. С учетом того, что осуществление ресурсоэффективной модернизации сдерживается из-за острого недостатка долгосрочного финансирования, Киотский протокол может стать одним из способов привлечения дополнительных инвестиций для модернизации отраслей национальной экономики, повышения энергоэффективности и развития возобновляемых источников энергии. Среди сопряженных выгод от реализации Киотского протокола можно отметить эффект от снижения загрязнения атмосферы, выражающийся в предотвращении роста и сокращении заболеваемости и смертности населения.